

"Подслушанный разговор"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Подслушанный разговор

Они устроились с краю длинной хромированной и полированной стойки бара. Они сидели на высоких табуретах, их плечи соприкасались, и они были полностью заняты друг другом. Для них бар «Серебряный берег» как бы, не существовал. Мандель, бармен, прислушивался к их разговору с увлеченной снисходительностью. Он облокотился о стойку, бесцельно и очень медленно полируя мягкой тряпичей сияющий квадрат красного дерева. В баре было тихо. На противоположном от этих двоих конце стойки о чем-то беседовали трое мужчин в белых парусиновых брюках. Сквозь щели тяжелых жалюзи проникали солнечные лучи, рисуя на кокосовых циновках геометрические узоры. Был полдень, и было очень жарко для этого времени года.

Мандель перестал полировать стойку и вынул чистый белый носовой платок, чтобы стереть капельки пота, которые, как он чувствовал, уже потекли у него за ушами. Он спрятал платок и поглядел на этих двоих, сидевших неподалеку от него.

Она была высокого роста с высокой грудью. Ее иссиня-черные длинные шелковистые волосы спадали ровными локонами на крахмальный белый воротничок. Очень сильно заинтересовало Манделя ее лицо. Ему понравились и большие темно-синие глаза, и красиво очерченный рот. Ее кожа была чистой и белой, если не считать легкого слоя румян на высоких скулах. Манделю особенно понравились ее руки, красивой формы, с тонкими кистями.

Ее компаньоном был грузный мужчина с полным, очень привлекательным лицом. Его квадратная челюсть и светлые голубые глаза придавали ему властный вид, присущий богатым людям. Ему можно было позавидовать из-за его портного и из-за его фигуры; Мандель также позавидовал ему из-за того, что у него была такая спутница.

Они пили «особый» напиток этого бара, состоявший из рома и абсента. Под боком у Манделя стоял наготове большой шейкер, чтобы снова наполнить их бокалы.

Несколько минут они беседовали о Гаване. Мандель понял, что ЭТО была ее первая поездка. Ее спутник как будто знал эти места хорошо. Судя по тому, что он говорил, он жил здесь какое-то время. Мандель так и не уловил, когда познакомились эти двое. Он без труда мог бы сказать, что мужчина от нее без ума.

Он не был уверен, отвечала ли она взаимностью.

Она вдруг сказала:

— О, неужели мы должны говорить все время о географии?

Он повернул свой высокий матированный бокал.

— Простите. Я думал, что вас это интересует. Здесь так чудесно. Мне так не терпелось показать вам эти места. Очевидно, я слишком увлекся.

— Они нравятся вам больше, чем Стреза?

Он помедлил, словно в нерешительности.

— Здесь по-другому. В Стрезе тоже было чудесно, не правда ли?

Она немного наклонилась вперед на своем табурете. На мгновение ее глаза оживились.

— Вы помните маленькую гостиницу в Ароло? — спросила она. — Вы не знали ни слова по-итальянски — и это было смешно. Вы помните Аниту?

Он кивнул:

— Дочку хозяина? Мне всегда представляется что-то грубое, когда я вспоминаю ее. Она называла меня «поверино» [*бедняжка (ит.)*] из-за того, что мой нос обгорел на солнце. — Он рассмеялся. — По-моему, мы отлично провели там время. Она обычно приходила поболтать со мной ранним утром, когда вы еще спали. А я не понимал, о чем она говорит. Наверное, я должен по-настоящему выучить итальянский, прежде чем мы поедем туда снова.

— Вы думаете, мы когда-нибудь опять поедем туда? — спросила она. Ее лицо стало печальным. — Это так далеко.

— Разумеется, мы поедем туда снова. Разве вы не хотите снова поплавать в озере? Вы помните, как с дерева свалилась старая змея и ужасно вас напугала? И вы напрочь отказались в тот день поплавать со мной.

Она поежилась.

— Я ненавижу змей, — сказала она. — Вы ведь знаете, я ненавижу змей.

— Я только пошутил, — быстро подхватил он. — Я тоже ненавижу этих тварей. Я рад, что мы приехали сюда. Эти места кажутся какими-то основательными и примитивными, чего лишена Италия. Италия — это здания из мороженого и небеса с почтовых открыток. Тут вы чувствуете жизнь народа. По улицам течет кровь, а от домов отскакивает эхо стонов угнетенных. Взгляните на это. Взгляните на море, на цветы, на людей. Разве вы не думаете, что они более основательны, более реальны, чем Италия?

Она возразила:

— Теперь все более реально и более основательно. Мираж волшебной страны отлетел.

— Почему вы так говорите? — спросил он, повернув голову, чтобы лучше ее видеть. — Мираж волшебной страны отлетел. Это звучит так печально и окончательно.

Она не смотрела на него.

— Вы помните светлячков в Ароло? Берег озера при лунном свете и сотни светлячков, подобных серебряным искрам, светящимся в траве?

— Тут какая-то ошибка, — произнес он. — Скажите мне, ведь тут какая-то ошибка?

— Вы тоже это чувствуете?

— Значит, что-то есть. Но что?

— Я вам сказала.

— Пожалуйста, не будьте такой таинственной. Скажите наконец.

Она нервно отхлебнула из бокала и не сказала ничего. Мандель хотел бы знать, почему она

выглядит так трагично. Он подумал, что этот разговор насчет волшебной страны никуда не годится. Он любил прямые речи, и метафорический язык причинял ему боль.

— Вы жалеете, что приехали? — спросил большой мужчина. — Не в этом ли дело? Может быть, вам хотелось поехать в Европу?

Она покачала головой:

— Нет, это не так. Видите ли, края уже обтрепались. Пожалуйста, не заставляйте меня говорить об этом. Вы должны чувствовать то, что чувствую я.

Он протянул руку и коснулся ее рук, но она их отняла.

— Почему вы должны говорить загадками? Сначала «мираж волшебной страны отлетел», теперь «края обтрепались». Что это означает?

Она допила свой напиток.

— Я так стараюсь быть доброй, — сказала она. — Разве вы не видите? Вещи не кажутся мне больше такими же... Вот я вам и сказала.

Он все равно не смог понять, что она имела в виду. Он подал знак Манделю, чтобы тот наполнил бокалы. Мандель сделал вид, будто он только что обратил на них внимание, и принес шейкер.

— Вам понравилось это, сэр? — спросил он любезно.

— Да, напиток хорош, — ответил большой мужчина, неопределенно улыбаясь, — в самом деле очень хорош.

Мандель пододвинул бокалы к ним поближе, а затем отошел и занял прежнюю позицию.

— О чем бишь вы говорили? — спросил большой мужчина, подхватывая нить разговора. — Вам наскучили путешествия? Вам хочется где-нибудь осесть.

Она сказала:

— Да.

— Но где же? Здесь?

Она покачала головой:

— Нет. Лучше бы не здесь.

Наступила долгая пауза, затем он сказал:

— Я люблю вас так сильно, что готов отправиться, куда вам угодно. Скажите мне, и мы вместе составим план.

Она повернулась к нему лицом.

— Вы не хотите понять. — Ее голос задрожал. — Я больше не могу этого выносить. Я все пытаюсь и пытаюсь объяснить вам, но вы не хотите понять. Я больше не могу этого выносить.

— Не сердитесь. Я это понимаю. Я охотно сделаю все, чего бы вы ни захотели. А вы можете поступить как вам заблагорассудится.

Она проговорила очень напряженно:

— Мы должны расстаться.

Он расплескал напиток по полированной поверхности стойки.

— Мы должны расстаться? — повторил он. — Вы имеете в виду, что не хотите меня больше?

— Я так старалась сказать вам об этом помягче, но вы так уверены в себе. Вы всегда были таким самоуверенным.

— Нет, вы ошибаетесь во мне, если действительно так думаете. Я никогда не был уверен в себе, но я был уверен в вас. Это не одно и то же. Я думал, что ваша любовь ко мне так же прочна, как моя к вам. Вы не должны говорить, что я был уверен в себе. Я верил в вашу любовь. Я нуждался в чем-то таком, чтобы не нужно было сомневаться. Разве вы не понимаете? Во всем этом мире ужасного хаоса, лжи, зависти и грязных дел я цеплялся за что-то единственное, что меня не предаст.

Она сказала:

— Мне очень жаль.

— Разумеется. — Он провел рукой по волосам. — Я понимаю, что вам жаль. Когда это случилось? Недавно?

Она ответила ему:

— Теперь, когда я вам все объяснила, мне не хочется больше говорить об этом.

— Вы не можете бросить меня так. Я безумно вас люблю. Вы же знаете, я от вас без ума. Я сделал что-то, заставившее вас принять такое решение?

Она опустила голову.

— Я плохая, — произнесла она очень тихо. — Я думала, что смогу найти с вами счастье, но не нашла. Я должна жить своей жизнью. У меня нет мужества притворяться. Вы же не хотите, чтобы я притворялась, не правда ли?

— Почему нужно говорить мне, что вы плохая? Потому, что есть кто-то другой?

Она на миг поколебалась, потом сказала:

— Да, да. Я не хотела говорить вам, но я должна. Вы обязаны это выслушать рано или поздно.

С нечистым интересом, присущим зевাকে при уличном несчастном случае, Мандель пристально наблюдал за большим мужчиной. Он заметил, что тот внезапно очень побледнел и с трудом владел собой.

— Я понимаю, — сказал он.

— Нет, — быстро возразила она, — вы не понимаете. Это невозможно. Вы думаете, что я

нанесла рану вашей гордости. Я понимаю, что чувствуют мужчины, когда такое происходит. Но это не должно ранить вашу гордость. Я рада этому, потому что вы были так ласковы со мной. Это так, и я оценила...

— Пожалуйста, — попросил он. — Не надо так говорить. Моя любовь в ваших устах превращается в нечто вроде благотворительного взноса в фонд больницы. Это было не так. Я отдавал вам все, только полагаю, что этого было недостаточно.

Мандель увидел, что ее передернуло, и одобрительно поднял брови. Он подумал, что этот большой детина одерживает верх. Эта дамочка просто бьет на эффект. Он презрительно фыркнул. Вся эта болтовня насчет волшебной страны и обтрепанных краев — все это лишь красивые фразы.

— Я уезжаю с Маргарет Уитли, — сообщила она ему спокойно.

На лицо большого мужчины вернулся румянец. Лицо его постепенно наливалось кровью.

— Кто это? — спросил он, глядя на нее в упор.

— О, я знаю, что вы хотите сказать, но я думала, и думала, и думала. Я должна была принять решение.

Теперь он, казалось, вполне овладел собой. Когда он с ней заговорил, это был раздражающе утешительный тон, словно он обращался к ребенку:

— Моя дорогая, теперь вы наверняка преодолете эту чепуху.

Она покачала головой.

— Пожалуйста, не старайтесь и проявите понимание, — сказала она. — Я понимаю, что вы чувствуете, но я приняла решение раз и навсегда.

Он закурил сигарету и задумчиво покачивал в руке тяжелый золотой портсигар.

— Знает ли Маргарет о нас? Понимает ли она, что делает с нами?

— Она ждала меня. Она знала, что это ни к чему не приведет. Она предупреждала меня еще год назад. Она ждала, и, видите, она была права.

— Вас просто совратили? Разве это не подлость так поступать?

— Я знала, что непременно услышу такие слова. Но это меня не остановит. Мы с Маргарет не можем больше жить в разлуке.

— Я было подумал, что это мужчина.

Она нахмурилась:

— Нет, вы догадывались. Вам не удалось бы воспринять это так, как вы воспринимаете сейчас. Вы не проявили бы терпения. Вы пришли бы в ужасную ярость и захотели его убить.

Лицо его искривила гримаса.

— Я полагаю, что так, — признался он. — Это мне вообще чуждо. Я ощущаю такое отвращение

к этому, что не имею желания что-либо предпринять.

Она протянула руку и взяла свою сумочку.

— Прощайте, Гарри, — сказала она. — Спасибо вам за все.

— Не уходите, — произнес он поспешно. — Вы не можете оставить все так. Ради Бога, подумайте, что вы делаете.

Она соскользнула с табурета.

— Но, право же, больше ничего нельзя сделать. Все наконец улажено. Я просто не хотела вас обидеть. Мне очень жаль.

Он проговорил с большой горечью:

— Значит, прошедший год ничего не значит? Все это лишь пыль... ничто.

Она прикусила губу, потом положила руку на его плечо:

— Вы теперь видите, почему я должна уйти как можно скорее. Мы наговорили бы друг другу жестокие слова, а потом сами бы жалели об этом. Прощайте, Гарри... — Она быстро вышла из бара легкой и грациозной походкой.

Мандель посмотрел ей вслед с сожалением. Разговор его позабавил. Как раз когда она скрылась, за дверью, в бар вошла девица и остановилась, оглядываясь по сторонам. Мандель поджал губы. Он немедленно распознал, кто перед ним. Этого в своем баре он не допускал. Он сказал большому мужчине:

— Вы меня извините, если я вас оставлю, сэр. Там вон ворвалась дама, которая выглядит весьма сомнительно. Я только попрошу ее убраться отсюда.

Большой мужчина посмотрел через плечо на девушку. Он встал с табурета.

— Сомнительно, вы говорите? — спросил он. — Ну, вы, оказывается, ханжа. Она чертовски несомненна.

Он направился к девице, которая встретила его профессиональной улыбкой, и они вышли вместе.